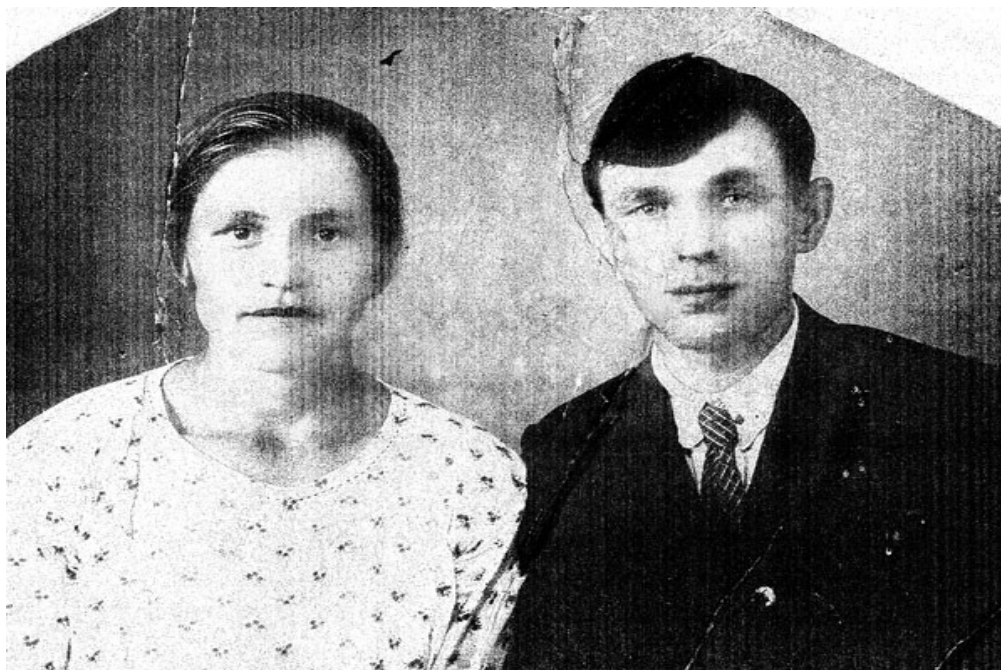

Высшая мера

Изосим Тарасов, один из двенадцати... Фото из архива объединения «Совесть»

В январе 1938 года в поселке Судострой было казнено 12 человек.

Пик репрессий пришелся на 1937-38 годы. Правовые понятия «вина» и «невиновность» теряли первоначальный смысл... Трагедия не миновала и наш город.

«Кулацкая операция»

30 июля 1937 года нарком внутренних дел Николай Ежов подписал оперативный приказ №00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков и других антисоветских элементов». «Кулацкой операцией» попросту называли между собой эту акцию сотрудники НКВД.

За четыре месяца в стране следовало арестовать около 270 тысяч человек, из них более 75 тысяч – расстрелять. Арестованные делились на две категории: на подлежащих высшей мере наказания (ВМН) – расстрелу и подлежащих направлению в лагеря на восемь-десять лет. В январе 1938 года выделены дополнительные лимиты на аресты 57200 человек, в том числе 48 тысяч – по первой категории, в регионы спущена разрядка. Отчитываться следовало каждые пять дней: 1, 5, 10, 15, 20 и 25-го числа.

По статистике ГУГБ НКВД СССР, на 31 декабря 1937 года в стране было осуждено по второй категории 553362 человека, приговорены к смерти – 239252 человека, в лагерях расстреляно 14600 заключенных (был усердно перевыполнен лимит в 10000 человек).

Лимит Северной области составлял 2750 человек, в том числе 750 – по первой категории.

Кровь января

По данным «Поморского мемориала», на Судострое 75 лет назад, в 1938 году, расстреляно 19 жителей. Все обвинены тройкой УНКВД по Архангельской области по различным пунктам статьи №58 УК РСФСР. Из них 12 человек расстреляно в январе.

Так, за «террористические намерения против вождей ВКП(б)» к расстрелу приговорены 22-летняя рабочая Валентина Афанасьевна Деревягина и 58-летний маляр Гаев Василий Васильевич. За «антисоветскую агитацию» казнены 60-летний плотник Зайцев Геннадий Иванович и 42-летний бригадир плотников Зайцев Павел Иванович, отец четырех несовершеннолетних детей. За «контрреволюционную деятельность» расстреляны: артист драмтеатра Назанский Аркадий Ильич, 48 лет; плотник Ухов Михаил Матвеевич, 27 лет; прораб Миронюк Владимир Иванович, 46 лет; 39-летний рабочий с тремя несовершеннолетними детьми Богачев Илларион Арсеньевич. За «контрреволюционную агитацию» – плотники Лукашевич Александр Максимович, 48 лет, и Залесов

Василий Федорович, 26 лет; слесарь Тарасов Изосим Матвеевич, 39 лет, на иждивении которого было четверо детей; завхоз Руссо Николай Николаевич, 49 лет, имевший несовершеннолетнюю дочь; фотограф Костылев Семен Петрович, 50 лет, отец двух несовершеннолетних детей.

Были начаты репрессии против этнических немцев, поляков, румын, латышей, греков, финнов и лиц других национальностей, которые воспринимались как опора для иностранных разведок. За «шпионаж» расстреляны жители Молотовска: уроженец Эстонии Вейдеман Роман Александрович, бригадир литейного цеха, 34 лет, имевший несовершеннолетнего сына; уроженец Польши, агент по снабжению Пекарский Георгий Федорович; уроженец Финляндии рабочий Липпонен Артур Юганович, 26 лет. За «призывы к ослаблению и подрыву Советской власти» казнили десятника Ижмякова Александра Дмитриевича, 52 лет, и служащего Зеленина Николая Кузьмича, 42 лет, отца двух несовершеннолетних детей. Отцом двух малышей был и 27-летний машинист Икко Иосиф Иванович, расстрелянный за «разрушение железнодорожных путей»...

Какую угрозу для государства с его мощнейшим пропагандистским аппаратом, с разветвленной системой органов внутренних дел и секретных сотрудников представляли плотники, слесари, рабочие, машинисты, фотографы, артисты, десятники на далекой стройке, которой и без того остро не хватало рабочих рук?!

Все расстрелянные реабилитированы посмертно.

В списках не значатся

«Поморский мемориал» не содержит полных данных о расстрелянных и невинно осужденных на отбывание сроков в лагерях.

Так, например, в архиве РУ ФСБ России по Архангельской области сохранилась обзорная справка по делу расстрелянного Арнгольда Арнольда Эрнестовича, 54 лет, который находился на Судострое в распоряжении начальника строительства. Арнгольда арестовали 2 июня 1937 года и предъявили обвинение в разведывательной и террористической деятельности в пользу иностранных государств. Из обзорной справки следует, что доказательств в деле не имеется, Арнгольд виновным себя не признает. Тем не менее в сентябре дело направлено на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР, но было возвращено на доследование. На допросе 8 октября он дает наконец нужные следствию показания о своей принадлежности к английской разведке. От них он отказывается на суде 2 ноября – и все же за 20 минут приговорен к расстрелу. Свидетели на суд не вызывались, так как «таковых по делу не имеется». Приговор приведен в исполнение в тот же день. 31 октября 1961 года Арнольд Арнгольд реабилитирован посмертно за отсутствием состава преступления. Его имени нет в списках «Поморского мемориала».

В архиве хранится и дело также не поименованного в «Поморском мемориале» Мовша Самуила Владимировича, 1899 года рождения, бывшего помощника заведующего лесным отделом завода №402. С. Мовш с 1917 по 1922 годы был членом еврейской буржуазной партии «Поалей-Цион», с 1922 года он член ВКП(б), служил в Красной армии, избирался членом райкома в Исакогорском районе и в одном из районов Коми области. Арестован 11 июня 1938 года. До 18 августа обвинений не признавал, но в протоколе допроса от 18 августа записано: «...Я решил больше не скрывать от следствия свою преступную деятельность, которую я вел против Советской власти...»

Между тем в деле подшиты сообщения внутрикамерного источника, из которых видно, что подследственного на допросах избивали: «...Мовш... сообщил, что допрашивавшие его следователи избивали его... повторил, что его избивали оба следователя одновременно».

В выписке из протокола заседания тройки при управлении НКВД по Архангельской области от 31 октября значится: «Мовш С.В.... обвиняется в том, что занимался шпионской деятельностью в пользу английской и японской разведок. Имел связи с отдельными участниками контрреволюционной, троцкистской организации, существующей в Экспортлесе. Виновным себя не признал. Изобличен показаниями двух обвиняемых». Согласно выписке, смертный приговор приведен в исполнение 5 ноября 1938 года.

Десять лет без права знать

Родственникам расстрелянных сообщали, что арестованный муж, сын, отец или брат осужден на «10 лет без права переписки». Они 10 лет верили, считали каждый год...

После XX съезда КПСС, осудившего культ личности Сталина, родственники стали выяснять судьбу арестованных и бороться за восстановление их честного имени. В августе 1955 года

председатель КГБ СССР Иван Серов издает развернутое указание №108СС о порядке рассмотрения запросов о судьбе лиц, осужденных к ВМН. «1. ...Органы КГБ сообщают устно, что осужденные умерли в местах заключения. 2. В необходимых случаях при разрешении родственниками осужденных имущественных и правовых вопросов и в других случаях по требованиям родственников производится регистрация смерти осужденного к ВМН в ЗАГСх по месту их жительства до ареста, после чего родственникам выдается установленного образца свидетельство о смерти осужденного. 4. ...В них сообщаются: фамилия, имя, отчество, год рождения и дата смерти осужденного (определяется в пределах десяти лет со дня его ареста), причина смерти (приблизительная) и место жительства осужденного до ареста...»

И вот после заявления жены Самуила Мовша Е.С. Шляпниковой старший уполномоченный областного управления КГБ предлагает «зарегистрировать в Молотовском горбюро ЗАГС гр. Мовш С.В. как умершего в местах заключения 19 августа 1942 года от правостороннего воспаления легких».

К слову, при пересмотре дела в 1957 году военный трибунал Северного военного округа нашел, что имеющиеся копии допросов Д. и Ю., изобличивших Мовша, «нельзя признать за доказательство, так как они приобщены к делу в виде копий... тогда как подлинников этих протоколов в делах Д. и Ю. нет». Кроме того, установлено, что работники НКВД, участвовавшие в расследовании дела, применяли незаконные методы. Самуил Владимирович Мовш 4 февраля 1957 года посмертно реабилитирован и восстановлен в партии.

Сегодня родственники реабилитированных могут познакомиться со следственными делами в региональных управлениях ФСБ России по месту их проживания до ареста.

Источник: <http://vdvsn.ru>

Галина ШАВЕРИНА, руководитель северодвинского отделения регионального объединения пострадавших от политических репрессий «Совесть»